
**ПРАВИЛО LEX FORI: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ**

**THE LEX FORI RULE: CURRENT STATE
IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW**

Юлия Викторовна Блинова,

*доцент кафедры гражданского права
Алтайского государственного университета
(г. Барнаул),
кандидат филологических наук*

jblinova@yandex.ru

Ключевые слова:

lex fori, сфера применения, зарубежное законодательство, международное частное право, международный гражданский процесс

В статье рассматривается одно из старейших коллизионных правил – lex fori, общепринятой сферой применения которого сегодня считается международный гражданский процесс. Закон суда находит применение в сфере любых видов частноправовых отношений и может подменять любую из существующих формул прикрепления в сфере: деликтов, брачно-семейных, вещно-правовых вопросов, личного закона физического лица. В связи с тем, что государственные суды, как правило, используют отечественное коллизионное право, lex fori сегодня часто сливается с односторонней коллизионной нормой.

Keywords:

lex fori, scope, foreign legislation, private international law, international civil procedure

The article is devoted to one of the oldest conflict rules, e.g. the lex fori rule, the generally accepted scope of which today is international civil procedure. The law of the court finds its application in the field of any types of private law relations and can replace any of the existing conflict rules in the field of torts, marriage and family, property law issues, personal law of an individual. Because state courts, as a rule, use domestic conflict rule, the lex fori rule today often merges with a one-sided conflict rule.

Одним из старейших коллизионных правил (привязок, формул прикрепления) является правило *lex fori*. И на первый взгляд представляется, ничто не могло поколебать доминирующее положение этого правила: с точки зрения суда, использование единообразной процедуры и одного материального права при определении всех споров, в том числе с участием иностранного элемента (путем игнорирования последнего), во все времена и в разных странах обладало большой притягательной силой. Так, американские суды фактически почти всегда отдавали предпочтение своему собственному праву в решении коллизионных вопросов – межштатных или международных – и обращались к иностранному праву только в ситуациях, когда такое предпочтение было явно противоположно намерениям сторон или по другим причинам причиняло вред [10, р. 643]. Другой пример: изначально текст французского гражданского кодекса содержал только односторонние коллизионные нормы и во всех случаях предусматривалось исключительно право страны суда [4, с. 170]. Однако же истории права известно и движение в обратную сторону: еще в Древнем Риме обнаружилось нежелание распространять *jus civile* на переселенцев и варваров; равным образом в средние века церковные судьи противились судить чужаков по своим канонам [10, р. 652]. Чуть позже в конкуренцию с *lex fori* вступил принцип автономии воли сторон, вследствие чего старейшее правило значительно «подвинулось» в кодексах и законах, но полностью не исчезло. Таким образом, предметом настоящей статьи выступает рассмотрение современного состояния *lex fori* и его значения для международного частного права разных стран.

По утверждению многих ученых, ныне общепринятой сферой применения закона суда является международный гражданский процесс [1, с. 354; 2; 4, с. 171; 5, с. 232, 235; 6, с. 135; 9, р. 189], что осуществляется исходя из процессуальных правил либо при наличии прямого указания коллизионных норм. Примером последнего выступает статья 82 закона Албании от 02.06.2011 № 10428 о международном частном праве, в которой говорится: «Рассмотрение судебных дел с иностранным элементом в албанских судах осуществляется в соответствии с албанским процессуальным правом» [7, с. 62]. Другим примером служит статья 21bis Гражданского кодекса Алжира, где зафиксировано: «Правила юрисдикции и процедуры подчиняются закону государства, в котором подается иск или начинается процедура» [7, с. 65]. Аналогичным образом в статье 30 Гражданского кодекса Республики Афганистан установлено: «К специальным правилам и всем вопросам, касающимся процедуры, применяются положения права государства, в котором подан иск или возбуждено производство» [7, с. 98]. Несколько шире представлена формулировка в статье 29 Кодекса международного частного права Болгарии: «Болгарские суды и другие органы (курсив мой. – Ю.Б.) рассматривают дела по болгарскому праву» [7, с. 147].

Тем не менее, поскольку, по мнению Л.А. Лунца, Г.К. Дмитриевой, в сфере международного гражданского процесса проблема выбора права отсутствует, закон суда здесь является не формулой прикрепления, а одним из принципов международного гражданского процесса [5, с. 233-234; 6, с. 135]. С данной позицией трудно согласиться: сегодня *lex fori* квалифицируется в качестве коллизионного правила (формулы прикрепления, привязки) не только в случае его распространения на частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом; в то же время необходимо учитывать, во-первых, разную сегментацию права на отрасли, а также разное наполнение отраслей институтами в разных правовых порядках, вследствие чего границы международного частного права и международного гражданского процесса подвижны, на что указывал и сам Л.А. Лунц [5, с. 235]. По утверждению А. Бриггса, в европейском законодательстве вопросы, относимые к гражданскому процессу, иные, чем в общем праве, и их перечень уже; например, в Англии к процессу относятся производство в суде, приказы, способы защиты нарушенных прав [9, р. 190]. Во-вторых, в XXI веке утверждение об отсутствии выбора применимого права в гражданском процессе отчасти опровергается другим обстоятельством, с которым все чаще сталкиваются в судах различных государств, включая российских – применение иностранного публичного права, в том числе процессуального права, что в итоге приводит к постановке вопроса (в России) или наличествующих разработках (за рубежом) процессуального коллизионного права [3, с. 344-347].

Тем не менее, прежде чем правило *lex fori* закрепилось в пределах и применительно к гражданскому процессу, Ф. Кан и Э.-А. Бартен обосновали до сих пор господствующий способ толкования коллизионной нормы [11, р. 47-48; 12, р. 269], известный как российскому, так и зарубежному международному частному праву (п. 1 ст. 1187 ГК РФ, ст. 9 ГК Алжира, п. 1 ст. 1254 ГК Республики Армения, ст. 16 ГК Республики Афганистан, п. 1 ст. 1094 ГК Республики Беларусь и др. [7, с. 64, 89, 97, 104]), что только подтверждает гипотезу о процессуальной (полной или частичной) и соответственно публичной правовой природе коллизионных норм.

Как формула прикрепления закон суда находит применение в сфере любых видов частноправовых отношений и в этом качестве может подменять любую из существующих формул прикрепления [6, с. 135], например, в пункте 3 статьи 1219 ГК РФ (в первоначальной редакции) и в пункте 1 статьи 1223 ГК РФ допускалось использование *lex fori* по соглашению сторон к отношениям из деликтов или неосновательного обогащения. Из действующих в ГК РФ норм, ссылающихся на закон суда, следует назвать пункт 3 статьи 1199 ГК РФ, который закрепляет применение к отношениям между опекуном (попечителем) и лицом, находящимся под опекой (попечительством), права страны, учрежде-

ние которой назначило опекуна (попечителя) (закон суда в широком смысле). Кроме того, видится важным упомянуть пункт 4 появившейся после реформы гражданского законодательства статьи 1217.1 о праве, подлежащем применению к отношениям представительства, где *lex fori* определяет полномочия представителя для ведения дела в государственном или третейском суде. В этой связи небезынтересны аргументы рабочей группы по поводу введения новых норм и коллизионного правила, не слишком популярного с юридико-технической точки зрения в современном национальном законодательстве, в раздел «Международное частное право»: по словам разработчиков законопроекта, поскольку пункт 4 статьи 1217.1 ГК РФ нивелирует свободы предыдущих двух, то «были сохранены только такие исключения, которые широко распространены в зарубежной практике и для которых очевиден публичный интерес в упрощении процедуры определения и установления содержания применимого права» (например, судом или государственным регистратором) [8, с. 167-168].

Продолжая рассмотрение российского перечня сфер применения *lex fori*, необходимо отметить востребованность правила в торговом мореплавании для регулирования отношений из столкновения судов в открытом море (п. 2 ст. 420 КТМ РФ), спасательных операций в отношении судна или любого другого имущества (п. 1 ст. 423 КТМ РФ), морского залога на судно (ст. 424 КТМ РФ). Еще более широкий спектр применения правила *lex fori* открывают международные договоры с участием Российской Федерации, где закон суда, в отличие от ГК РФ, по-прежнему эксплицитно выражен. Так, согласно статье 29 Договора между СССР и КНДР об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 16.12.1957 в случае признания безвестно отсутствующим или умершим и установления факта смерти учреждения юстиции применяют свое законодательство. Кроме того, названный Договор распространяет правило *lex fori* на принятие мер по опеке и попечительству в отношении интересов гражданина другой договаривающейся стороны с местом жительства в стране суда; на принятие мер по охране наследства или управлению им на территории договаривающейся страны (ст. 31, 43 Договора). В силу пункта 2 статьи 20 Договора между СССР и Народной Республикой Болгария о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19.02.1975 лишение дееспособности гражданина другого договаривающегося государства на территории первого осуществляется по закону страны суда; аналогичным образом учреждение, которое производит расторжение брака, производит процедуру по законодательству своего государства (ст. 24 Договора). Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 16.09.1996 по сравнению с вышеназванными

ми детализирует компетенцию закона суда в отношении отмены ограничения дееспособности или признания лица дееспособным (ст. 22 Договора); при этом личные и имущественные отношения супругов, являющихся гражданами разных договаривающихся государств, также определяются по *lex fori* (п. 2 ст. 25 Договора).

В дополнение к сказанному *lex fori* способно заменять иностранное материальное право, избранное на основе иного коллизионного правила, если содержание иностранного права не удастся установить в разумный срок (п. 3 ст. 1191 ГК РФ).

Анализ современного зарубежного законодательства о международном частном праве позволяет наметить нижеследующие практические сферы для закона суда.

Во-первых, по закону суда осуществляется признание физического лица безвестно отсутствующим или объявление его умершим: как следует из статьи 11 Закона Республики Азербайджан о международном частном праве, «признание физического лица безвестно отсутствующим или объявление его умершим подчиняется праву государства, в котором располагается суд» [7, с. 36]. Аналогичные нормы встречаются в законодательстве других стран (ст. 1105 ГК Республики Беларусь, п. 2 ст. 675 ГК Вьетнама, ст. 1096 ГК Казахстана) [7, с. 106, 253, 364].

Во-вторых, по закону суда осуществляется защита незарегистрированных (не подлежащих регистрации) интеллектуальных прав (авторских, смежных и иных): например, согласно абзацу 1 статьи 93 Закона от 16.07.2004 о введении Кодекса международного частного права Бельгии «права на интеллектуальную собственность регулируются правом государства, на территории которого испрашивается защита интеллектуальной собственности» [7, с. 133]. Похожие нормы закреплены в статье 42 Закона № 10428 от 02.06.2011 о международном частном праве Албании, статье 1291 ГК Республики Армения, пункте 1 статьи 27 Закона № (6) от 02.07.2015 Бахрейна, пункте 1 статьи 1132 ГК Республики Беларусь, статье 679 ГК Вьетнама и др. [7, с. 50, 96, 102, 111, 254]

В-третьих, закон суда может выступать как субсидиарное (резервное) применимое право, что следует из статьи 7 Закона № (6) от 02.07.2015 Бахрейна, а именно: «В случае если применимое право по какой-либо причине было исключено, орган, рассматривающий спор, должен применять положения бахрейнского права» (общее правило) [7, с. 99]. В других странах закон суда восполняет применимое право в том числе в более конкретных случаях, например, личный закон физического лица, если невозможно установить ни гражданство, ни временное место жительства лица (ст. 12 Закона о разрешении коллизий законов с положениями других стран в определенных отношениях 1982 года Боснии и Герцеговины; ст. 1015 Кодекса о лицах и семье Буркина-Фасо; п. 6 § 15 Закона

XXVIII 2017 года о международном частном праве Венгрии) [7, с. 169, 196, 209]; право, применимое к личным и основанным на законе имущественным отношениям супругов, не имеющих ни (общего) гражданства, ни постоянного места жительства (ст. 36 Закона о разрешении коллизий законов с положениями других стран в определенных отношениях 1982 года Боснии и Герцеговины; ст. 1024 Кодекса о лицах и семье Буркина-Фасо; п. 3 § 27 Закона XXVIII 2017 года о международном частном праве Венгрии) [7, с. 174, 197, 211]; право, применимое к основаниям и последствиям развода или разлучения в отсутствие общего гражданства и общего места жительства (ст. 1028 Кодекса о лицах и семье Буркина-Фасо) [7, с. 197-198], или если они не известны применимому иностранному праву (п. 2 ст. 31 Закона от 31.05.1995 № 218 Реформа Итальянской системы международного частного права) [7, с. 340]; право, применимое к установлению родства по отцу в отсутствие гражданства отца и общего места жительства родителей (ст. 1031 Кодекса о лицах и семье Буркина-Фасо) [7, с. 198]; право, применимое к назначению опеки при неопределенности опекаемого лица или его отсутствии или неизвестности его места пребывания (ст. 24 ГК Греции) [7, с. 287]; право, применимое к управлению имуществом исчезнувшего лица при невозможности определения места жительства этого лица (ст. 36 Закона № 544-14 о международном частном праве Доминиканской Республики от 15.10.2014) [7, с. 308].

В-четвертых, закон суда может применяться альтернативно по заявлению (выбору) заинтересованного лица, например: «К защите права собственности и иных вещных прав применяется по выбору заявителя право страны, где находится имущество, или право страны суда» (п. 1 ст. 1123 ГК Республики Беларусь, ст. 1111 ГК Республики Казахстан) [7, с. 109, 366]. Иными случаями альтернативного применения закона суда выступают: имя человека (п. 1 § 16 Закона XXVIII 2017 года о международном частном праве Венгрии) [7, с. 209]; нарушение личных неимущественных прав (п. 2 § 23 Закона XXVIII 2017 года о международном частном праве Венгрии) [7, с. 211].

Альтернативно на усмотрение суда, если стороны не избрали право, может определяться право, применимое к арбитражному соглашению: право места нахождения арбитражного учреждения или право места проведения арбитража (ст. 18 Закона КНР о применении права к гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом) [7, с. 392]. Очевидно, подобная формулировка *lex fori* обладает эффективностью для государств с множественностью правовых систем. Таким же образом суд может выбрать в вопросе прекращения усыновления право места обычного проживания усыновленного или *lex fori* (ст. 28 Закона КНР о применении права к гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом) [7, с. 393].

Иногда в зарубежном законодательстве о международном частном праве встречается использование *lex fori* в рамках так называемого ограниченно-

го выбора применимого права сторонами: согласно п. 1 § 28 Закона XXVIII 2017 года о международном частном праве Венгрии «супруги могут выбрать право, применимое к их имущественным отношениям, при условии, что это одно из следующих прав: а) право государства, гражданином которого является один из супругов на момент заключения соглашения; б) право государства, на территории которого один из супругов имеет место обычного проживания на момент заключения такого соглашения; в) право государства суда, рассматривающего дело» [7, с. 211]. Согласно статье 47 Закона № 544-14 о международном частном праве Доминиканской Республики от 15.10.2014 супруги могут среди прочих вариантов выбрать *lex fori* к регулированию развода и отдельного проживания [7, с. 310].

В-пятых, по закону суда осуществляется регулирование несостоятельности, как это указано, например в § 1 ст. 119 Закона от 16.07.2004 о введении Кодекса международного частного права Бельгии: «Производство по делу о несостоятельности, открытое в соответствии с абзацем 2 § 1 статьи 118, и его последствия регулируются бельгийским правом» [7, с. 139].

В-шестых, закон суда применяется в отношении законного представительства и специальной опеки (§ 20 Закона XXVIII 2017 года о международном частном праве Венгрии) [7, с. 210], а также к правоотношениям между родителем и ребенком, вопросам опеки (п. 1 § 34 Закона XXVIII 2017 года о международном частном праве Венгрии) [7, с. 212].

В-седьмых, закон суда применяется в отношении развода в судебном порядке (ст. 27 Закона КНР о применении права к гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом) [7, с. 393]. При этом если речь идет о разводе по взаимному согласию, то применение закона суда (в широком смысле – орган, осуществляющий формальности развода) возможно только субсидиарно, если у супругов нет общего гражданства (ст. 26 Закона КНР о применении права к гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом) [7, с. 393].

На сегодняшний день следует констатировать как универсальную тенденцию национального и отчасти международного законодательства сокращение количества случаев применения *lex fori*, что объясняется, с одной стороны, экспансией принципа автономии воли сторон, а также трансформацией *lex fori* в одностороннюю коллизионную норму (например, *lex Russica*), с другой стороны. Не случайно в юридической литературе высказывается мнение, что выражением закона суда является односторонняя коллизионная норма [4, с. 169-170; 6, с. 135], например, пункт 3 статьи 1197, статья 1200 ГК РФ и др. При этом, как подчеркивает И.В. Гетьман-Павлова, смысл подобной замены не ясен, и такая терминология не может быть признана удачной, поскольку ассоциируется с «юридическим национализмом» [4, с. 170]. Как представляется, большей проблемой здесь выступает не сама номинация как таковая, а ее последствия, по-

скольку коллизионная норма из двухсторонней превращается в одностороннюю и расширяет исключительную компетенцию отечественного суда.

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что на сегодняшний день правило *lex fori* не имеет господствующего положения в коллизионном регулировании частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом. Основной сферой применения данной формулы прикрепления следует считать международный гражданский процесс, что не мешает использовать *lex fori* самостоятельно или субсидиарно и в других сферах: деликты, брачно-семейные, вещно-правовые вопросы, личный закон физического лица. В связи с тем, что государственные суды, как правило, используют отечественное коллизионное право, *lex fori* сегодня часто сливается с односторонней коллизионной нормой.

Библиографический список

1. Белов, В.А. Гражданское право. Т. 1. Общая часть. Введение в гражданское право : учебник / В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2016. – 622 с.
2. Богуславский, М.М. Международное частное право : учебник / М.М. Богуславский. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 672 с.
3. Гетьман-Павлова, И.В. Закон страны суда в международном гражданском процессе. Процессуальные коллизионные нормы / И.В. Гетьман-Павлова // Право и экономика: Междисциплинарные подходы в науке и образовании: IV Московский юридический форум. XII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции: в 4 ч. – М.: РГ-Пресс, 2017. – Ч. 2. – С. 344-350.
4. Гетьман-Павлова, И.В. Международное частное право : учебник / И.В. Гетьман-Павлова. – М.: Юрайт, 2013. – 959 с.
5. Лунц, Л. А. Курс международного частного права: в 3 т. / Л.А. Лунц. – М.: Спарк, 2002. – 1007 с.
6. Международное частное право : учебник / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Г.К. Дмитриева и др. / отв. ред. Г.К. Дмитриева. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 688 с.
7. Международное частное право сборник национальных кодификаций / сост. и ред. В. Плеханов. – М., 2021. – 1112 с.
8. Обобщения дискуссий рабочей группы по подготовке изменений и дополнений в раздел VI «Международное частное право» ГК РФ // Вестник гражданского права. – 2019. – № 2. – Т. 19. – С. 133-181.
9. Briggs, A. The Conflict of Laws / A. Briggs. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 393 p.

10. Ehrenzweig, A.A. The Lex Fori – Basic Rule in the Conflict of Laws / A.A. Ehrenzweig // Michigan Law Review. – 1960. – Vol. 58. – Issue 5. – P. 637-688.

11. Rabel, E. The Conflict of Laws: A Comparative Study. Volume One. Introduction: Family Law / E. Rabel. – Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1945. – 745 p.

12. Rogerson, P. Collier's Conflict of Laws / P. Rogerson. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 454 p.